

Алексей Гаранов

Реквием страсти

16+

Алексей Николаевич Гаранов

Реквием страсти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40516852

SelfPub; 2019

Аннотация

Главный герой живет в Америке. Он давно иммигрировал из России, и с виду у него все есть. Работа, дом, семья. Но не хватает любви. Этот мучительный вопрос уносит его в воспоминания, которые неожиданно дают толчок к переменам и новым приключениям. А главное, он отвечает на свой вопрос: что же такое любовь!

Реквием страсти

Глава 1

Дмитрий встречал свой день рождения впервые один, ему исполнилось сорок восемь лет. На столике в гостиной его дома в Майами стояли бутылка виски «Талламор дью», пармская ветчина и сыр пармезан, горели свечи. Нельзя сказать, чтобы он скучал или хандрил, жизнь Дмитрия была насыщена работой, в ней всегда было место детям и спорту. Но что-то тяготило его душу в последнее время и требовало ясности. Как будто перед ним сейчас стоял пустой стул, и он не знал как на него сесть, чтобы не привлечь всеобщее внимание.

– Ну что же, – мысленно дал он себе старт. – Пора подвести итоги моей еще не до конца прожитой жизни, и пусть меня сегодня никто не тревожит.

Он выключил телефон и отложил его подальше на полку. Все друзья, которых он чтил в своем сердце уже поздравили его, звонили родители, поговорил он с женой и детьми. Анне он позвонил сам, а больше ему и не хотелось никого слышать. Он открыл бутылку и почувствовал яркий аромат выдержанного солода. Кукурузный бурбон и коньяк Дмитрий терпеть не мог, предпочитая ему шотландские и ирландские виски. Он налил себе приличную порцию в бокал, дал напиток чуть надышаться и залпом осушил его. Приятный терп-

кий вкус заполнил небо, медленно опустился до желудка и вот пары спирта уже начали свою работу над его сознанием.

Если честно, Дмитрий давно хотел найти время пофилософствовать с собой. Нет, не приобрести истинный смысл жизни, это, как он думал, есть понятие сложное, размытое и непостижимое. Сейчас ему требовалось наметить некую будущую цель, которая уже давно требовала его внутренней корректировки. Постепенно контроль стал спадать и внутреннее напряжение пропало вместе с тревогой. Мысли потекли непривычным для него путем, мозг выстраивал иные цепочки взаимодействия между активными зонами чувств и разума. Сегодня он готов был нестандартно вспоминать и анализировать свое прошлое, для этого он поторопился выпить еще.

– Пусть говорят, что ностальгия – это жалость к себе, – подумал он. – Пусть твердят, что переживания прошлого мешают и отрывают от реальной действительности. Как будто это воронка всего того мусора, что держит нас и не дает увидеть свое позитивное будущее. Ну и пусть.

Он знал, что на самом деле это не акт сожаления, а зрелость, ступенька у порога надвигающейся старости. А что остается старикам? Вспоминать, переваривать и делиться тем, что с ними случилось в жизни, и у него этого как раз было в избытке. Конечно, это были не головокружительные романы и увлекательные приключения Синбада морехода. Это были с виду обычные, мирские передряги и смены насижен-

ных мест и работ. Но таков наш 21 век, что времена открытий и подвигов ушли в прошлое вместе с теми людьми исполинами, совершавших их еще в прошлом веке. А космос еще только манил всех своей тайной, как когда-то тянули на риск восхождения храбрецов самые сложные и высокие вершины мира.

– Да, наиболее активная часть пути уже позади, сын и дочь растут и взрослеют в школе США. Она взялась за них тяжелой хваткой бульдога и уже не отпустит свою добычу, – думал он. – Дети в этой системе редко имеют свободное время, каждый занят делом и растет на радость учителей и спортивных тренеров. Старший Антон играет в хоккей и попал на отборе в лучшую группу «triple-A», Мария серьезно увлеклась большим теннисом и тоже делает успехи.

Дмитрий одобрял их выбор, он и сам любил спорт, служил в прошлом в десантных войсках в России, занимался дзюдо.

Еще недавно он считал, что пить с самим собой – это дурной вкус, что необходимо всегда иметь хорошего собеседника. После сорока он понял, что лучший собеседник во внутренних спорах, он сам. Ни друг, никакой-нибудь мозгоправ, каким бы отличным человеком он не был, не сможет заменить его совесть. Ни с кем по-настоящему ты не будешь так откровенен, как с самим собой, никому не откроешься и не доверишь свои самые сокровенные мысли и проступки. Такова специфика русских мужчин, они замкнуты и заняты самоконтролем. Женщины же наоборот, любят делиться чув-

ствами и обсуждать свои личные дела с кем попало, особенно с подругами, которые часто завидуют или жалеют их.

Выпивая же с самим собой, все идет начистоту, и это по-русски. И пусть чувство порой придуманной вины поборется с соблазном, закаляя волю. На то и есть сложность человеческой природы и его отношений с миром, чтобы попробовать ответить на все те же вопросы, – Что есть добро и зло? Что было первым и что останется от нас? И стоит ли идти на смертный подвиг ради жизни другого?

Дмитрий встал и подошел к компьютеру включить музыку. Монитор высветил плейлист произведений Шуберта, Шопена и Бетховена. Сегодня он хотел, чтобы играла грустная музыка и он включил сонаты Бетховена.

– Неужели он был глух, когда писал свои последние шедевры? – задал он себе вопрос. – Где-то я читал, что он использовал специальную костяную трость как резонатор, упирая ее в деку инструмента и свою височную кость. Значит он все же мог слышать, как звучат ноты? – размышлял он.

Глухой или нет, но Бетховен наполнил комнату его дома аккордами вселенской печали. Играла Лунная соната, музыка безответной любви великого композитора к объекту своей страсти. Она понесла сознание Дмитрия в прошлое. В нем сразу отозвались несколько событий из жизни, настолько созвучных по содержанию и значимости, что на глаза невольно навернулись слезы, так гармонировала музыка его чувствам. За это он и любил ее, она напоминала ему о его прожитых пе-

реживаниях, вселяла в душу божественное и человеческое. Он сделал звук погромче, закрыл глаза и перенес себя на 20 лет назад в Москву. Он увидел свою жену Лизу, маму и отца, все были еще молоды. Они сидели за праздничным столом в их квартире на Бауманской и отмечали праздник Пасхи. Мама накрыла на стол его любимые блюда. На столе стояли фаршированная рыба, белые грибы, черная икра, пироги, солянка и многое многое другое. Мама всегда готовила вкусно и много. А в этот день как никогда хотелось есть, так как они соблюдали пост и в ночь перед Пасхой даже просто-таки службу в церкви и ходили на крестный ход.

Но Дмитрий вспомнил, что не это было самым важным в тот момент, что-то другое тяготило его душу. Да, там он делал свой уже третий нелегкий жизненный выбор. Первый он сделал, когда ушел добровольно служить в десантные войска. Он даже проходил спецподготовку и совершил до армии три прыжка с парашютом. Об этом выборе он не жалел. Тогда, в 1986 году в стране был демографический спад и в армию брали даже из самых престижных университетов. Они были детьми родителей, родившихся во время войны, а таких было крайне мало.

Второй свой выбор он сделал, когда познакомился в Москве со своей будущей женой Элизабет, и поженившись, они уехали жить в Майами к ее родителям. Так случилось, что после окончания института иностранных языков он устроился работать в совместное с американцами предприя-

тие, где и сблизился с удивительной рыжеволосой англичанкой. Они были неразлучны в Москве и после долгих колебаний, Дмитрий принял решение покинуть Родину. Нет, он любил Россию всем сердцем, но жизнь в Америке открывала ему большие возможности, которых не было тогда в перестроечной России. Потом он при первой возможности прилетал обратно в Москву навестить своих старых друзей и родителей, ведь находясь на чужбине как никогда ценишь все родное. Но уже через неделю он осознавал, что жить и работать в России – это каждодневный подвиг для западного человека. Особенно вдалеке от Москвы и больших городов, в Сибири и на Дальнем Востоке. И он уезжал снова и снова. И вот сейчас он делал свой третий, нелегкий выбор совести.

В 2000 году, когда он понял, что для карьеры необходимо получить американское образование, он решил пройти переквалификацию и получить степень магистра МБА. Там, в Америке, он не мог найти хорошую работу без диплома, и это сильно угнетало его. Программа обучения одного из Калифорнийских университетов была вдвое дешевле в Москве, и он решил учиться там. И хотя ему многое не нравилось в новой «Путинской» России, он переехал на год к родителям. В России к тому времени уже начался настоящий экономический бум и все перестраивалось на западный манер. В этот период он и познакомился с Аней, удивительной девушкой из Ярославля, и они страстно полюбили друг друга.

Вы спросите: «Почему? Как? Ведь он был женат! И будете

правы, но позвольте не судить так сразу».

Его жена Элизабет ничего не подозревала об этом и спокойно работала в США специалистом по рекламе. И это было ужасно для Дмитрия, ведь Лиза была ему самым большим другом, они жили вместе уже 7 лет. Никому он так не доверял, никто его так не понимал, как она.

Следует сказать, что была в этом и ее вина. В последние годы Элизабет поправилась и располнела, и Дмитрий потерял к ней физический интерес. Это стало причинять ему большую боль. Нерастроченные гормоны повышали раздражение и усиливали чувство вины за остывшее влечение. Там, в Америке, он и не думал изменять ей. Да, пропало желание, да, тело требовало разрядки.

Вы скажете: «У многих так в жизни, надо было перетерпеть, попить брому, повлиять наконец на жену!»

Дмитрий и пытался, просил Лизу соблюдать диету, привлек в союзники свою маму, но ничего не менялось. В Москве он как мог пытался обуздать свою страсть к Анне, но все было напрасно. Его влечение было природным, а темперамент знака скорпиона как никогда оправдывал в нем свою силу. Усилием воли он какое-то время подавлял свои чувства, но страсть оказалась сильнее его.

Выглядел Дмитрий видным красавцем, брюнет, ростом выше среднего, с телом атлета, с правильными чертами лица и аристократичными манерами, он всегда привлекал внимание людей и особенно женщин. Папа, будучи известным

экономистом в Москве, привил ему с детства такие качества как выдержка и терпение. Все это не оставляло многих девушек равнодушными к Дмитрию, что заводило его все больше и больше. В Москве контроль пуританской Америки спал до минимума и в этот момент появилась Анна. Она сразила его наповал, тем более что, сама она была свободна и искала любовную связь подальше от родного города. Там у нее закончился неудачный роман, и она готова была вырваться куда угодно, лишь бы подальше от Ярославля.

Дмитрию увиделась в Анне его прежняя Лиза, ведь внешне они были очень похожи. Обе невысокие, крепко сложены, у обеих длинные волосы. С кошачьей грацией и зовущим взглядом многообещающих глаз, Анна просто проглотила голодного Дмитрия и вышло даже так, что они стали встречаться в его родительской квартире. Конечно, мама Дмитрия была вначале против, но потом сжалась над страдающим сыном и пустила их к себе, прикрывая от Элизабет эту связь. Отец к тому времени проживал уже в загородном доме в Коломне. Мама надеялась, что это у сына временно, он натешится и выбросит из головы эту девушку уже через полгода. Но вышло иначе, их отношения затянулись и чувства стали такими глубокими и прочными, что казалось, это сама судьба свела их вместе.

– Мужчинам необходима не столько сама близость, сколько восхищение женщиной и ее обратное доверие, – подумал Дмитрий. – Эта эмоциональная поддержка окрыляет нас

и мотивирует на маленькие повседневные подвиги. Женщинам же необходимо нечто другое – мужская верность и смирение. Они ценят принадлежность мужчины и через ласки создают над ним свой контроль. За мужскую верность они готовы на многое, получая взамен устойчивую духовную связь. Отсюда столько женской изощренности в имитировании уюта блаженства, за которую мужчины символично должны нести в дом добычу и дары, – так думал он.

Мысли его потекли глубже, и Дмитрий вспомнил, что читал где то, что Фрейд и Юнг, два гуру психоанализа, пришли к выводу, что человек бисексуален. Они считали, что в каждом человеке есть и женское и мужское начало, и назвали их Инь и Янь. Об этом была одна легенда, которую он и вспомнил:

– Жили были два друга в древнем Китае. И был у них один смертельный номер, который они показывали на публице. Янь мог виртуозно размахивать мечом в дюйме от лица Инь, который спокойно выдерживал это без малейшей тени страха. Так они годами гастролировали из города в город, пока внезапно Инь не умер от болезни. Янь долго горевал, но решил продолжить их номер, ибо ничего больше не умел. Но он не смог найти никого, кто выдержал бы смертельную опасность от его клинка, как делал это Инь. Он ходил по свету много лет в поисках партнера, но все было напрасно. Вот так и люди, ищут свое второе начало, вторую половинку, которая возможно на самом деле находится внутри них са-

мих, – подумал Дмитрий, – и никто из реальной жизни не заменит им их внутреннюю целостность. Женщина становится истинно женственной и желанной, когда обузывает свою мужское энергию, укротив свой Янь. А мужчина становится верен ей, когда перестает соблазняться через свой внутренний женский идеал Инь и тоже соглашается на компромисс. И никто из реальных людей не подойдет человеку идеально и не станет его внутренним Инь или Янь! Поэтому порой люди страдают и так одиноки, стараясь найти свое дополнение в других людях, не понимая, что все важное находится в них самих.

Он встал и прошел на кухню. Налил себе минеральной воды и выпил. – Одиночество – твой друг, который всегда ждет тебя в гости, – вспомнил Дмитрий старую поговорку. – Мы часто бежим от себя либо в отношения, либо в работу. Но так ли прав Фрейд с Юнгом? – продолжил он эту мысль. – Как мужчине смириться, когда выбранная им в спутницы женщина начинает меняться не в лучшую для тебя сторону! Хорошо, если она остается привлекательной, желанной и близкой к внутреннему идеалу не только духовно, но и физически. Образ сексуального партнера подобран еще в юности, он уже не меняется со временем. Но если вдруг произошел сбой?

Такое оправдание находил он и для своих отношений с Анной. – Все изменяют. У кого-то духовная пустота с партнером, другой остыл физически, на кого-то воздействовала

внешняя среда.

И Анна притягивала его своей молодостью, сексуальностью и терпением. Вначале она ничего не знала о его браке, он скрывал от нее это. Узнав же, она была сильно расстроена, но тем не менее продолжала принимать его ухаживания, надеясь на невозможное. Их роман стремительно закружился и с каждым свиданием Дмитрий увязал в отношениях все глубже и глубже. Он то ездил к ней в Ярославль, то она приезжала к нему в Москву. Он даже помог ей найти здесь работу. Мама все еще воспринимала их роман как несерьезное увлечение и ждала, чем это закончится. Дмитрий оправдывался как мог, и мама со временем смирилась, сын был важнее ее упреков. Так прошел год и вот они, 20 лет назад, сидели в гостиной и ощущали повисшее напряжение.

Дмитрий отбросил в сторону всплывшую в сознании картину, подошел к столу и налил себе еще виски. Он осмотрел комнату. На него отовсюду смотрели семейные фотографии, на которых улыбались жена, дети и родители.

– Как жаль, что приходится дорогую часть себя прятать в ноутбук и нельзя это выставить на обозрение так же, как и все это. И то и это прекрасно, – с сожалением подумал он.

Он подошел к окну, на улице стоял ноябрь. Темное, холодное для Москвы время. Но здесь, в Майами была весна. Он вспомнил, что недавно слышал о любви в Греции, которые с давности разделяли любовь на семь типов. Они считали, что в мужчине одновременно могут жить два, а то и

три разных типа любви. *Эрос, людус, мания, прагма, сторге, филос и агапе*. Он запомнил суть только трех. Эрос, любовь как страсть к любимой женщине. Эта любовь всегда навеяна романтическими чувствами. Любимая или любимый зачастую наделены идеальными чертами. На короткий миг влюбленные находятся в слиянии чувств, одинаково мыслят, чувствуют. Но вот проходит время, и они уже смотрят друг на друга по-иному. Видны становятся их недостатки и различия. На первый план выходят духовные ценности и личная свобода. Девушки чаще, мужчины реже считают, в меру своей неопытности, что их разлюбили, начинают требовать прошлых ярких чувств и внимания. Начинается дефицит эмоций. При этом все чаще тех, кого обвиняют, обращают взгляды в сторону в поиске того, кто не так навязчив и не причиняет страданий. Не каждые такие отношения могут перерасти в любовь – агапе, второй тип любви. Не каждый готов осознать, что отношения должны не удушать и разрушать, а наоборот, развивать личность другого. Агапе – это любовь безусловная, жертвенная, даже дружеская. Здесь и есть то женское искреннее доверие и настоящая мужская преданность.

И была еще третья любовь, филос. Это любовь бытовая, деловая, партнерская. Чаще всего она встречалась в крестьянских и ремесленных семьях. Греки справедливо считали, что на одном эросе долго отношения не продержатся. На эмоциях брак не построишь, детей не вырастишь. Все закончится страданиями и обидами в безудержном соревновании

сравнительной привлекательности и эгоизме. Без дружеского понимания они разрушатся сами собой.

И вот, нарастающая дружеская связь с Анной вытягивала на свою сторону его чувства к жене, и Элизабет это почувствовала. То, что между ними давно не было близких отношений пока еще не делало их чужими. Но только дружить ей тогда было мало. Она запротестовала от обиды, и Дмитрий понял, что только дружить с ней будет невозможно. Лиза пыталась какое-то время упрекать мужа в невнимательности и равнодушии, пыталась работать над фигурой, но год прошел и все было тщетно. Она так и не смогла вернуть себе былую форму, а Дмитрий не смог вырасти до любви агапе и погасить свою эротическую страсть к Анне. Элизабет уже догадывалась, что у мужа есть любовница в Москве, но решила не терзать мужа своими подозрениями. В Москве он получил свободу и поплыл по течению страсти.

Через год Дмитрий вернулся в США, и они переехали в отдельный дом, на котором настояла Лиз. Каждый ходил на работу, занимался своими обязанностями по хозяйству. Они сохранили уважение друг к другу и семья продолжала существовать. Правильнее будет сказать, что Элизабет играла свою игру и не сдавалась. Она знала мужа как страстного любовника и однажды, когда близость между ними все же возникла, случилась развязка, она забеременела. Для Дмитрия это все сразу осложнило. Он стал внимательнее относиться к жене, реже бывать в России, ведь ожидался его пер-

венец! И если до этого он был готов все бросить и жить с Анной в Москве, то рождение сына все изменило. У него состоялся тяжелый разговор с Анной о сыне, после которого оскорбленная женщина просила его больше никогда не звонить и не искать с ней встреч. Он предал ее любовь.

От этих воспоминаний Дмитрий почувствовал раздражение. Он налил еще виски, выпил и закусил. Виски он пил не разбавленным.

– Невозможно мешать виски с колой и содовой, хорошо, что эти смеси я оставил еще в юности, виски надо пить только чистым, – попытался отвлечься он.

Ему показалось, что прошло уже много времени, но то ли так действовал алкоголь, то ли так быстро бежали его мысли, а все еще доигрывала «Лунная» соната Бетховена. Дмитрий встал и выключил музыку. Сейчас это уже был перебор. Он захотел снять напряжение и хоть как-то попытаться оправдать свой не до конца совершенный третий выбор. Да, он стоял на перепутье и в какую сторону его не отправила бы дорога, везде пришлось бы отказаться от дорогого и ценного ему.

Он опять перенесся в прошлое. Вспомнил, как устроился на хорошую работу. Как все это время пытался найти пропавшую Аню, как она избегала его. Как рос его сын Антон. Как рада была его жена и особенно его родители. Они все любили его. И как он скучал по Анне. Он каждый год дважды приезжал в Москву и искал ее в Ярославле. Там он

узнал, что она вышла замуж, но брак оказался несчастливym и они расстались с мужем уже через год. Он всячески искал с ней контакты, но Аня каждый раз бесследно исчезала.

Через год произошло еще одно замечательное событие, Элизабет родила ему дочь Марию. Какое-то время Дмитрий был и горд, и счастлив как отец. У него уже была королевская пара, мальчик и девочка, мечта любой американской семьи! Он почти успокоился и стал жить дальше, хоть тоска по любимой и мешала ему быть до конца в гармонии с собой. Он как будто расщепил свои чувства на двое. Одно у него было с женой и детьми, другое толкало его назад в Россию.

И вдруг, Анна ответила. Это стало новым поворотным моментом в их отношениях и его жизни. К тому времени он занимал уже неплохую должность в одной из крупных финансовых компаний и зарабатывал почти вдвое больше жены. Былая страсть с новой силой поманила его в Москву. Дмитрий чувствовал свою вину и ему очень хотелось ее исправить, ведь он бросил Анну тогда, когда она доверилась ему. Боль от этого была невыносима и жгла его изнутри все сильнее и сильнее. Вспоминая это, Дмитрий прошелся по комнате, чтобы снять появившееся напряжение.

– Он ли один виноват во всем этом? Как он мог поступить иначе? – эти вопросы волновали его и сегодня.

Он вспомнил своего однокурсника Михаила в Москве, у которого была похожая ситуация. Они сразу стали близки, искренне обсуждая как быть. У женатого Михаила тоже бы-

ла любовница. Но в его 8-ми летнем браке не было детей, и он принял решение развестись, как бы это не было больно. Михаил тогда советовал ему забыть Анну и не бросать жену, попробовать завести детей.

– Прав ли он был? – подумал Дмитрий.

Где-то он читал про систему двойных стандартов. Они работали везде, не только в семейной жизни. Не прочувствовав это на себе, невозможно познать и глубину этого порока. Хорошо еще, если с тобой поступили нечестно, есть возможность выразить обиду и боль. Тяжелее, когда сам поступаешь по отношению к человеку плохо, при этом сам остаешься с виду чист, а партнер в грязи. Можно назвать это манипулированием с безобидным лицом, когда за фасадом альтруизма скрывается жестокий эгоизм. Когда не хочется замечать своей вины и проступков, и они переносятся на партнера.

– Это не мое дерьмо, это твое, посмотри на себя! – так говорят люди и верят в это. При этом они «искренне» хотят помочь «оступившемуся». «Мне можно, я же нормальный! А ей или ему нельзя, пусть терпят, – шепчет им эго.

Дмитрий думал, откуда берется эта наглость в окружении порой успешных людей. Политики, бизнесмены, звезды любых масштабов подвержены этому пороку. Не замечать маленьких людей вокруг, нести любезную околесицу, обещать манны небесные – все это только часть тех вещей, которые они используют в своем арсенале.

– Как легко им пройти по головам других, чтобы черпнуть

еще немного славы и успеха. Мир точно не для добрых людей, – вспомнил он жестокий афоризм. – Но может эти обманщики были так воспитаны, не дополучив в детстве любви и не научившись сострадать? Неужели и я такой? Но я рос в семье, где отношения ставились на первое место! – задавался он себе вопросами. – А сейчас живу с одной, мечтаю о другой. Обманываю, использую и причиняю боль им обеим. Как я скатился в эту пропасть?

Дмитрий вспомнил слова писателя Долматова, который написал когда то, что каким бы ни был человек, какой религией не увлекался, какой профессии не освоил, каких бы высот не достиг, он должен рано или поздно задать себе самый главный вопрос и ответить на него, – А не дерьмо ли я? И тогда, внутри должна отозваться и ответить совесть, если она еще не задавлена и не утеряна навсегда.

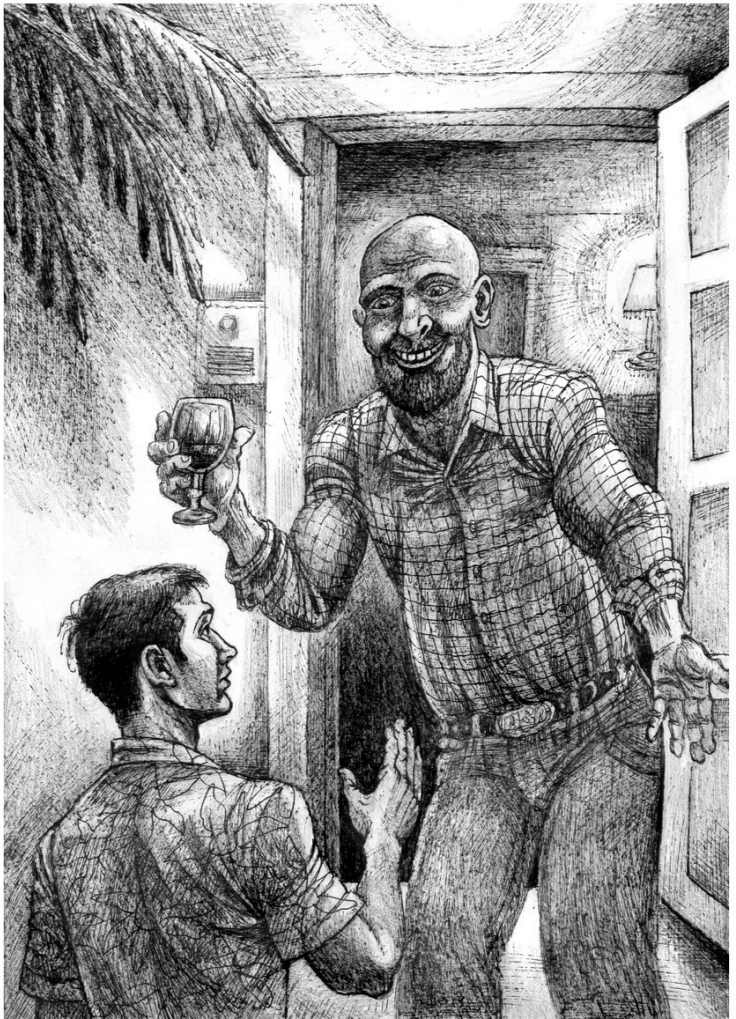
Глава 2

Дмитрий подошел к окну. Он был растерян и праздничное настроение улетучилось. В спальном районе, где он жил, был поздний вечер перед выходными. В этом благополучном районе Майами жителями уже строились планы на выходной отдых. Везде горели окна, в доме его соседа напротив, тоже. Это были окна Джонни. Он жил вместе с подругой Николь и работал психотерапевтом. По-соседски они не раз встречались, играли в баскетбол и делали барбекю на его заднем дворе. Он был добрым парнем, и они часто заходили друг

другу в гости.

– Интересно, чем он сейчас занят? – подумал Дмитрий. – Наверняка штудирует труды очередного гуру.

К нему вернулось игривое настроение и захотелось сменить грустную обстановку. – Пойду и навещу его, – сказал он вслух. – Заодно и поговорим на тему двойных стандартов, он ведь психолог, пусть и ответит откуда все это дерьмо берется. В последнее время Дмитрий полюбил говорить с Джоном на философские темы. Он наскоро одел кроссовки, взял с собой полупустую бутылку виски и вышел из дома. Улица была уже безлюдна, машины стояли запаркованными вдоль дорог, везде горело освещение, а кое где даже мерцала иллюминация. Было тепло. Он подошел к дому Джона и нажал на входной звонок. Через минуту дверь открыл высокий бородатый мужчина в джинсах и клетчатой рубашке. В руках у него был бокал с вином. Бритый загорелый череп и красивое открытое лицо освещали живые голубые глаза. Джон вначале удивился столь позднему визиту, потом улыбнулся, пожал Дмитрию руку и пригласил его в дом.

В гостиной негромко играла музыка Брамса. Дмитрию нравился Брамс и он полюбил его глубже, когда услышал его музыку у Джонни. Тогда тот и рассказал ему одну историю про великого композитора. Еще давно два великих гения композиторы Шуман и Брамс были друзьями. И оба любили одну женщину, пианистку Клару Вик. Она виртуозно играла на фортепьяно, лучше их обоих. Шуман женился на Кларе, а Брамс тайно завидовал другу. Их соревнование отразилось позже и в их музыке. Шуман писал ее сложной, назло жене так, чтобы ей было трудно ее исполнить. Он даже придумал специальный аппарат, чтобы разработать свои пальцы, и играть не хуже жены, но сорвал себе руку. Брамс же писал ее, напротив легче и нежнее. Но вот парадокс, когда Шуман ушел из жизни, прошла и страсть Брамса к жене друга, их соперничество затихло. Вся музыка Брамса была как нескончаемый калейдоскоп мелодий в духе Моцарта, щедрого мелодиями гения.

Джонни пригласил Дмитрия присесть к горящему камину. Как приятно было ему смотреть на огонь и слушать треск дров под музыку.

– Извини, что пришел без предупреждения, – сказал Дмитрий. – Я увидел свет в твоих окнах, а у меня сегодня день рождения. Хотелось побыть одному, но долго я не выдержал. Мои уехали в Англию, у тебя горел свет, так что я

решил навестить тебя, если ты, конечно, не против, – добавил он.

– Все отлично, я и сам заскучал тут один. Николь сегодня на ночном дежурстве. Давай выпьем за тебя! – ответил Джон и принес два стакана, лед и бутылку содовой. Дмитрий налил виски, они чокнулись и выпили. Джон молчал и смотрел на Дмитрия, ожидая. Есть такой прием у психотерапевтов, ждать, что у пациента выйдет наружу, что его больше всего беспокоит. Происходит это чаще как раз в такие затянувшиеся паузы, когда на поверхность и выходит наболевшая проблема, развивая которую можно докопаться до самой занозы в душе.

Итак, Джон ждал, а Дмитрий все не знал, с чего начать разговор. Наконец, после дежурных вопросов о погоде и здоровье близких, он посвятил Джона в хитросплетение своих умозаключений, о двойственной сути души.

– Ты же психолог, расскажи мне, почему мир так несправедлив, – начал он. – Мы все желаем многого и сразу. Лишь единицы терпят и довольствуются малым. И у многих ничего не получается, и они становятся неудачниками. Остальные же лезут на Олимп по головам остальных. Почему мы предаем семью, отношения и друзей ради карьеры, денег и славы. И в то же время есть книжные герои, которые жертвуют всем этим ради других. Они что – вымыслы? Скажу честно, я таких не встречал! – так начал он свою речь.

Джон выслушал его и повернулся к огню. Казалось,

что слова Дмитрия отозвались эхом в его сознании, но он не торопился с ответом, подбирая правильные слова. Он допил свой виски и налил себе воды.

– Видишь ли Дмитрий, – сказал он после паузы. – Все дело в том, что ты ставишь во главу угла. Если ты хочешь быть полезен другим, то в этом и есть твой смысл. А если ты хочешь лелеять свое эго удовольствием и славой, то это совсем другое дело. В этом и заключается компенсация внутреннего конфликта, – он сделал глоток воды и продолжил, – мы с детства хотим удовольствий и власти, но родители и общество насаждают нам свою волю, которой приходится подчиняться. Это воля к добру, терпению и умеренности в желаниях. По-другому – совесть или суперэго. Так видел наш психический аппарат еще дедушка Фрейд. Именно суперэго и проявляется, когда нас заносит в сторону бессознательно-го эгоизма. Если совесть есть, то будет и чувство вины. Вины настоящей, не придуманной. За нее нам и тяжело, и стыдно. Но если стыд подавлен, если он так воспитан, то человек идет уже одной дорожкой, не замечая всех вокруг, кроме тех, кто ему выгоден, – Джон взял кочергу и поправил дрова в камине. – Это как сущность, – добавил он, – ты уже плохой или хороший в самом своем фундаменте. А дальше, за сущностью следуют уже твои потребности, желания, чувства и поведение. Часто хорошие с виду парни не замечают, что уже давно идут путем зла и наоборот. Главное разглядеть их суть. Все это касается конечно тех людей, кто осознает себя

и идет к своей цели не случайно. Психические заболевания как у Гитлера мы тут не рассматриваем, – закончил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.